

Глава 4. «Меняющий»

17 сентября 2017 года, 00:49 ночи, Гамма-квадрант галактики Млечный путь, система Гленгарри, крупное скопление кораблей Синдиката Мау у астероидного пояса третьей луны Гленгарри-5, крейсер поддержки «Проксима», мостик - Капитан, выходим на расстояние выстрела. - Цель - грузовые корабли Создателей. Ремодулировать щиты на дальний бой. Огонь одиночными прицельными. Этот момент, он всегда заставляет моё сердце замирать. И хотя я стал капитаном всего лишь месяц назад, на моём счету уже достаточно боёв, чтобы считаться ветераном. Незабываемое впечатление. Одновременно страх, гордость и отвага сплетаются в твоей душе, превращаясь в основу для будущего сражения. В момент первого выстрела, когда одинокий импульс беззвучно пересечёт огромные пустые расстояния, начинается бой. И с каждой секундой количество залпов растёт, пока не достигнет своего апогея. И тогда пути назад уже не будет. С первым криком, распространяющимся через коммуникационный массив к динамикам, а потом и к ушам экипажа, начинается битва не на жизнь, но на смерть. Огромные, размером с крупнейшие астероиды, корабли сходятся в невообразимых баталиях. Сталь, энергия и трупы льются рекой. Но хуже всего в момент перед концом. Тогда уже понятно, кто одержал верх. Ты стоишь на мостике, смотришь из обзорного окна на искореженные обломки некогда величественных судов, лучших во флоте. Лишь одна единственная мысль посещает твой разум: «Зачем?». Но стоит импульсам энергии рассеяться окончательно, как ты смиришься с результатом. Как капитан, ты произносишь речь над телом своего товарища. Но это просто. Ведь нужно сказать лишь то, что думаешь. Зачастую, это однообразные слова, совсем не отражающие всего смысла смерти этого человека. А в чём смысл? Его просто нет! И понимая это, приходит осознание безнадёжности. Лишь новый бой способен утолить жажду познаний. Познаний в том, зачем мы живём и почему должны умирать на войне, которой нет ни конца, ни края. Так думаю я. Так думают все, кто хотя бы раз сталкивался с угрозой смерти. Перед лицом такой машины ни один человек ничего не способен сделать. И если в космосе материнские корабли беспрекословно доминируют, то на земле их не видно. Экипажи судов могут наблюдать за ужасом, происходящим в холодном безжизненном космосе лишь через толстое стекло. Будь ты пилотом корвета или техником линкора, но война тебя не обойдёт. И даже если ты не собираешься убивать, даже в том случае, если ты лекарь, твои действия всегда наносят кому-нибудь вред. Солдат, которого ты поставишь на ноги, обязательно убьёт. Ребёнок, которого ты вытащишь из-под обломков его дома, обязательно станет слепым воином в бесконечной мясорубке, через которую проходим все мы, независимо от того, сражаемся или нет. И если в космосе ужас наводят корабли-гиганты, способные заслонить луны, и станции, размером с планеты, то на земле всё не так. Там люди воочию наблюдают за ужасом, происходящим вокруг. Они своими глазами видят гибель своих близких в перестрелках или же от голода и болезней. Но страшнее всего человеку перед мегалитом. Этот невероятный монстр создан для внушения страха. Рост металлического солдата примерно равен сорока пяти среднестатистическим мужчинам, выложенным в одну линию. Даже мизинец этой твари невозможно объять. Когда такая машина поворачивает свою голову вниз, смотрит своими красными глазами на тебя свысока, заслоняя жёлтую звезду, тогда ты падаешь на колени. Ведь сделать больше ничего нельзя. Твоя жизнь кончена, но ты ещё жив и понимаешь это. Судьба будто насмехается над нерешительностью и безнадёжностью ситуации. И ты ждёшь. Ждёшь конца. - Нас обошли с нижнего фланга! Шесть корветов. Эллипс сорок семь, возвышение минус сто три, ускорение восемь единиц. - Вторичным орудиям заградительный огонь на отсеки с припасами. Первичным - продолжать атаку на конвой. Отстыковать защитные спутники. Панель управления замигала, сигнализируя об отщёлкивании зажимов. Восемь небольших сфер отделились от корпуса «Проксимы». Они расположились на одинаковом расстоянии друг от друга, выстроившись в кольцо параллельным с кораблём курсом. Из верхних частей вот-вот должны появиться стволы орудий, а нижние засветятся

голубыми огнями субсветовых двигателей. Один за другим вспыхивали корветы, сбиваемые лёгкими зелёными импульсами вторичных орудий. Из шести истребителей осталось только два. Они отважно стремятся к своей цели и прекрасно знают – домой им не вернуться. Зато их жертва способна спасти других, возможно, даже их близких. Два корвета начали разгон до сверхсветовой скорости, взяв курс на таран грузового отсека.- Ремодулировать щиты на сверхсветовое мерцание.- Выполняю. Невидимая раньше защитная сфера, окутавшая корабль, теперь засветилась бледно-белым светом. Щит начал вибрировать, входя в резонанс с частотой колебания частиц света. Всего лишь мгновение и с обратной стороны занавеса образовалось два больших огненных шара. Из-за отсутствия кислорода в космосе, огонь не мог гореть и мгновенно потух, но даже тех мизерных мгновений хватило на то, чтобы тела пилотов обгорели до неузнаваемости. После битв в космосе, редко кого хоронят в открытых гробах. Даже если тело попадёт в вакуум без повреждений, через двадцать секунд оно станет больше похоже на кусок оледеневшего и порванного в клочья мяса, чем на человека.- Конвой Создателей получает подкрепление. Один корабль выходит из гиперволны. Эллипс пятнадцать, возвышение двадцать пять, нет ускорения.- Не подтверждаю. Корабль слишком мал для гиперпространственных прыжков, а отсутствие ускорения просто невозможно. На мостике воцарилась суматоха. Все прекрасно знают, что это означает, но боятся признать происходящее. Три месяца назад я, Малкольм Райсс, вступил в сговор с одним человеком, чтобы захватить материнский корабль «Стремительный». В тот день в войну вступила новая, беспощадная сила, крушащая всё на своём пути. Корабль «Меняющий» обладает невероятными технологиями, но при этом совсем невелик. Его размеры сопоставимы с крупным фрегатом, однако в схватках с такой крохой Создатели уже потеряли шестьдесят лучших кораблей. И это судно не знает пощады. Ходя слухи, лишь только вселяющие ужас, что «Меняющий» преследовал линкор «Цистерус» через весь Бета-квадрант, не отставая ни на мгновение. В конце концов, преследуемые дали бой у края галактики и о них больше никто не слышал. В космосе разверзлась бело-фиолетовая дыра. Она выплюнула небольшой дискообразный корабль с двумя цилиндрическими гондолами в хвостовой части, покрытый яркими искрами от выделившейся во время прыжка энергии. Без сомнений, «Меняющий»! Судно повисло в пространстве, определяя свою цель для атаки. Зная адмирала, он решит покончить с этой угрозой во славу Синдиката Мау, но командующий не прав. Нужно уносить ноги с поля боя и оставить конвой на неизвестного противника. Действительно, за три месяца о корабле почти ничего не удалось узнать. Его почти уничтожали и не один раз, но тот всегда возвращался с тем же названием на борту и мстил победителям. Щиты крепче любых виденных пилотами, корпус непробиваем для лёгкого оружия, а торпеды настолько мощны, что даже материнский корабль побоится вкусить их. Но у любого противника есть слабое место. В бою «Меняющий» может участвовать не слишком долго из-за того, что теряет много энергии каждую секунду. Кроме того, нейтронные торпеды, сами по себе являющиеся громким оружием, ограничены. Такие заряды не используют энергию для пробивания щитов и поэтому с лёгкостью проходят через них, как мы через воду. В этом и заключается тактическое превосходство противника, однако оно ограничено тридцатью двумя залпами, если верить очевидцам.- «Меняющий» опознан. Вектор сближения один, шестьдесят, тридцать пять. Атакуют конвой. Из круглой выбоины, простирающейся по всей поверхности тарелки судна, вылетел белый разряд. Идеально ровная линия исполосовала вражескую броню, практически проигнорировав щит. Грузовое судно накренилось по отношению к боевой плоскости и начало стремительно набирать скорость из-за притяжения планеты под нами. Уже через каких-то пару мгновений корабль объяло пламя, а тот всё ускорялся и ускорялся, теряя листы обшивки.- Всеми флоту Синдиката Мау, огонь по «Меняющему»! –скомандовал адмирал. Наши линкоры и крейсера двинулись вперёд, насаждая так называемый космический ближний бой, в котором манёвренность не играла роли, а противника брали измором и массированным обстрелом. Лучшая тактика против сильного, но не выносливого противника. Хвалю за находчивость, адмирал, но ненавижу вас за то, что пытаетесь погубить наш флот.- «Унто» вышел на

траекторию зажима.- «Шибояки» подтверждает готовность. Два лучших корабля нашей небольшой флотилии легли параллельным курсом в направлении «Меняющего». Их двигатели начали менять цвет от красных до ярко жёлтых, разгоняя линкоры до третьей субсветовой. Капитаны судов обменивались короткими, но точными репликами о манёврах противника и отклонениях в курсе. Общими усилиями они должны зажать противника в тиски и открыть перекрёстный огонь, не давая корпусу «Меняющего» регенерировать. Да, неизвестный корабль и на такое способен.- Прямой наводкой огонь! И, правда, зачем нужно целиться, когда до корпуса противника можно рукой дотянуться. Линкоры открыли огонь. Жёлтые клочки энергии замечались по замкнутому пространству, врезааясь в преграду из белого света. На самом деле выйти из таких тисков просто. Нужно лишь увести корабль вверх или вниз. Но адмирал и это рассчитал. Уйдя вниз «Меняющий» попадёт в атмосферу, что заставит его быстро выйти из игры, а сверху корабль ожидает конвой Создателей в полной боевой готовности. Надо же, враждующие стороны сотрудничают ради того, чтобы уничтожить общую угрозу.- Ротация! Ремодулировать щиты на односторонний бой! Вопреки всем ожиданиям, «Меняющий» вошёл в тиски, но повернулся на девяносто градусов, обнажая снизу такое же оружейное кольцо, как и сверху. Из малых орудий полились голубые вспышки, поддерживающие основные белые импульсы энергии. Несмотря на прочные щиты, корпуса обоих линкоров раскались и начали гореть, даже находясь в вакууме. Из систем жизнеобеспечения выходил сжатый кислород. «Унто» извергнул из себя облако огня, мгновенно рассеявшееся из-за плотного обстрела. Наступило радиомолчание. Никто из капитанов даже шелохнуться не смел, ведь он рисковал навлечь на свой экипаж такую же напасть. «Меняющий» вышел из окружения. Из нижней части корабля вылетели две яркие фиолетовые сферы - нейтронные торпеды. Они прошли сквозь корпус второго грузового судна Создателей, разбив его напополам. Поверженный корабль также начал подвергаться воздействию гравитации и вскоре устремился вниз, на города местных жителей. Такое часто происходило во время орбитальных боёв. Обломки крейсеров градом осыпались на планету, ведь они были настолько прочными, что почти не подвергались расплаву в атмосфере. Однако если жертв было мало, местные жители радовались, а не плакали. Такие части можно выгодно продать на чёрном рынке, а уцелевший главный компьютер и вовсе стоил как небольшая планета.- Всем кораблям, синхронный залп по левой гондоле по моей команде. Так и знал, адмирал не упустит шанса растерять кучу жизней напрасно. Но ведь стоит лишь подумать о сложившейся ситуации, как сразу становится очевидно, что противник атакует лишь Создателей, а нас не воспринимает всерьёз и реагирует только когда линкоры Синдиката открывают огонь первыми. Если принять это во внимание, мы можем спокойно улететь, сохранив остатки флота. Но Гарета убеждать, что сталь зубами дробить. И поэтому остаётся только один шанс на выживание - неподчинение. Среди войск объединённых кланов Мау такое не практикуется и карается отлучением от правящего дома, конфискацией всего имущества у семьи предателя и смертью виновного, но лишь в том случае, если Великие Лорды решат, что действия солдата были действительно самовольны и шли вразрез с их планами. Что касается меня - семьи не имею, из имущества только капитанская каюта, а от смерти и убежать можно. Если открою огонь - умру сейчас, ничего не предприму - возможно, даже простят. Ох, если бы Лорды были столь великодушными... Были слухи, что Лорд Сарзекс заставил свою наложницу распороть себе брюхо только ради того, чтобы увидеть «какая она изнутри». Но не стоит судить обо всех лидерах по одному. Лорд Ляо, мой непосредственный повелитель, совсем не похож на Сарзекса. Однако и он строгих нравов. Думать больше нет времени, решаю!- Отставить наводку. Реверс и уведите нас из системы, как только произойдёт залп.- Понял. И в тот момент, когда «Меняющий» уже приготовился уйти на гиперволну, с десятков протонных торпед ударили в основание левого двигателя. Щит задержал половину, броня взяла на себя ещё три, но остальным красным светлячкам удалось достигнуть цели. Гондола оторвалась, а гиперпроход распался. Такую атаку нужно было тщательно спланировать, чтобы все корабли выстрелили одновременно. Поздравляю, Гарет, но вы покойник. Что же «Проксима» - мой

экипаж всецело поддержал меня.- Капитан Райсс, вектор сближения... таран! Диск «Меняющего» развернулся прямо на наш флагман – линкор «Благоверный». Адмирал, наверняка, не думал, что враг способен двигаться и с одним двигателем, причём на достаточно высоких скоростях. Вокруг противника растянулось пространство – корабль набрал сверхсветовую, а ещё через мгновение корпус флагмана раскололся пополам. «Меняющий» разрезал мостик, оружейные палубы и технические отсеки, распоров судно на две трети. Тарелка сильно деформировалась, напоминая теперь сжатую мочалку. Последний двигатель противника заискрился, а потом выдал столп красных искр, проделав дыру в корпусе и без того уничтоженного корабля. Бой заканчивается, когда один из противников не может или не желает продолжать сражение. В данном случае мы победили, но можно ли это так назвать даже с учётом всех успехов? Конвой, который мы должны были доставить в целости, уничтожен. Пять наших линкоров и с полсотни корветов уже не смогут выступить под флагом преступного Синдиката. А флагман... вместе с адмиралом падает в атмосферу. Бой закончился, враг повержен, но мы не победили. И всё же, я сумею извлечь свою выгоду. Раньше, когда «Меняющий» был критически повреждён и не мог регенерировать, его части превращались в водород, легчайший из газов. Так корабль сам себя утилизировал, не давая нам захватить вражеские технологии. К тому же, трупов тоже никогда не находили. Однако сейчас этого не происходит, и я намереваюсь выяснить почему.- Тяговый луч на «Меняющий». Вытащите его из атмосферы! Рулевой послушно принялся набирать координаты цели на панели управления, будто и не замечая моей измены. Остальные на мостике ведут себя также. Я вам благодарен, ребята, и поэтому на суде возьму всю вину на себя. Каким бы ни было наказание, делить его я не намерен.- КАПИТАН, НЕЙТРОННЫЕ ВСПЫШКИ! Вектор... их несколько! Обломки «Меняющего» засветились, прорезая космическую пустоту фиолетовыми лучами. Металл помятой обшивки начал испаряться, двигатели испускали огромное количество тепла, а во все наши корабли летели десятки нейтронных торпед. В мгновение ока тьма вокруг озарилась светом сверхновой. Суда Синдиката вспыхнули неимоверно мощными огнями на звёздном фоне. Имея неплохой телескоп, это явление можно было бы наблюдать даже с Тайферы, что на другом конце галактики. Здорово, что все обзорные стёкла оборудованы фильтром яркости как раз на такой случай.- Пробоина в нагнетателе массы! Пшшшш...- Потеряли дви... Майкс, не сме... Пшшшшш...- Пшшшшш...- Пшшшшшш...- Свет и мудрость Основателей озаряет мой путь и да примут Основатели мою душу, свободную от брэнного тела в мире вечном, бескрайнем и абсолютном. Пшшшшш...- Отказ первич... Пшш...- Говорит помощник капитана, линкор «Инусями». Потеряли реактор и сверхсветовой двигатель, но мы держимся. Среди всех этих стонов, мольбы и воплей я, наконец-то, услышал смельчака, готового взять хаос смерти под контроль. Голос звучит уверенно, но так юно. Обычно помощники – это стажёры, которые показали отличные результаты в учёбе, но из-за отсутствия опыта не допускаются к капитанскому креслу. Наверняка, так было и в этот раз. Мальчуган, только что окончивший академию, решил показать характер. И от этого моё сердце сжалось. Ему не видно, но «Инусями» потерял охлаждающую систему. Экипаж просто запечётся в коридорах судна. Но ужасает меня не это, а чувство вины выжившего. Ведь, уничтожив весь флот, торпеды не тронули «Проксиму», мирно стоявшую в стороне во время боя. Моё решение оказалось верным, однако я не рад. Сейчас моим единственным желанием является смерть вместе с моими братьями по оружию. Думал, что смогу их оставить, но это оказалось слишком тяжело.- Капитан, «Меняющий» исчез, оставив обломки. Не было гиперволны, он просто пропал со сканеров! 5:09 дня, система Гленгарри, крейсер поддрежки «Проксима», грузовой отсек. Глядя на то, как техники старательно извлекают не до конца испарившиеся куски обшивки «Меняющего», я испытывал только гордость за свою команду. Даже после столь сокрушительного поражения дисциплина не упала, а работоспособность только повысилась. Конечно же, экипаж не был привычен к такому, ведь «Проксима» новый корабль, но их заслуги нельзя оставить без внимания. Кроме того, предварительное слушание по поводу моего неподчинения отложили, сохранив мой пост. Нет, никто из экипажа не докладывал. Можно

сказать, я сам явился с повинной. Странно звучит, не так ли? Виновен в том, что выжил.- Эй, ты мне чуть палец не оттяпал горелкой!- Звиняй, брат. Руки за спину, когда я режу. Такие юные, эти стажёры. Даже для крейсера поддержки здесь слишком много новичков. Таковыми является четверть команды и большая часть техников, денно и нощно обслуживающих мой корабль. Помнится, в их годы я был многим глупее. Мы с друзьями тогда налетали на ртутные шахты у Болдиса-Прайм. Платили немного, но на выпивку и женщин хватало. И как, вы спросите, я докатился до жизни шпиона, заброшенного на «Стремительный»? Всё просто. О моих заслугах услышал человек из Дома Ляо. Он-то мне и предложил контракт, мол, из-за того, что я новенький, меня не раскроют. А как тут откажешься, когда предлагают в награду стать капитаном, хоть и грузового судна. Вот только не упоминали они про то, что грузы военные!*ЗВУК: ПЕРЕГОВОРЫ ЛЮДЕЙ*- Вот чёрт! Медиков! МЕДИКОВ! Что там за шум? Кому-то и вправду палец отрезало? Я подошёл к куску обшивки с мостика. Это был ярко-серебристый металл, не утративший блеска после боя, падения в атмосферу и самоликвидации. Удивительный материал. Даже здесь, в грузовом отсеке, механики пытаются прорезать его уже пару часов, но движутся слабо. Корпус крепок, но становится податливее, если его охладить. Именно охладить, а не нагреть. Пара человек даже предположила, что корпус плавится при очень низких температурах, а не при высоких, как у обычных металлов. В итоге техникам приходится выбрасывать куски обшивки в космос, где они замерзают, а потом в течение короткого промежутка времени резать их горелками. Так и продвигалось, кусок за куском. Пока что не нашли абсолютно ничего полезного. Разве что пару анализов успели провести, но и они оказались тщетными. Прибор показывал, что корабль построен меньше дня назад. Так что на этот металл законы физики действуют по-иному.- Капитан, вам нужно это увидеть! Меня заинтриговал тон одного из медиков. Отбросив отчёты о проделанной работе, я заглянул за искорёженную обшивку. Врач осматривал оторванную человеческую руку, вплавленную в рычаг или что-то на него похожее. Обычное дело для космических боёв, вот только дым ещё идёт. Наверное, горелкой повредили. Кстати говоря, а кому медик нужен?- Он здесь! Один из техников налёг на лист брони. Тот со скрипом поддался и, съехав по куче мусора, с громким лязгом ударился о стену отсека. На месте повреждённой секции корабля лежал человек без руки. Весь в дыму и абсолютно голый, он почти лишился кожи и обгорел до неузнаваемости, но всё ещё дышал. Его губы беззвучно шевелились, пытаясь что-то ска... Нет, он не говорит, а кричит! Врач немедленно сделал инъекцию обезболивающего. Тело прекратило пытаться донести до нас свою боль.- Тут ничего нельзя сделать, – драматично изрёк медик. Это с самого начала было понятно. Я и не надеялся на то, чтобы спасти его. И всё же, есть вещь, которая должна произойти. Что хочет услышать умирающий боец? Честно говоря, не знаю, но могу представить, что хотел бы я услышать перед смертью. Он силен. Продержался почти день в этих обломках. Без еды, воды и помощи, этот храбрый человек жил с одной лишь только мыслью, но мы никогда не узнаем, какой именно. Почему я уверен, что голова безымянного забита лишь одной темой? Просто, знаю. Не понимаю как, но верю и знаю. И я сделаю то, что должен сделать.- Ты храбро сражался. Твоя жертва не была напрасна. Надеюсь, он слышал каждое моё слово, перед тем, как закрыл глаза. По крайней мере, боец ушёл с миром. Чёрт, почему это происходит?! Я не хочу больше никого терять, даже незнакомцев! Я...- Гхрр... Хр... Гм... Человек снова открыл глаза, а его правая рука ухватилась за моё плечо. Губы зашевелились в бестолковых попытках связаться со мной. Единственное, что я могу сделать, дать ему понять, что он не одинок и о нём будет помнить, как минимум, один человек. Ведь такую картину не забудешь, если даже постараться. Этот запах... Пахнет вкусно и отвратительно. Содержимое моего желудка попыталось найти выход наружу, но мышцы глотки сумели остановить подступивший ком. Мне страшно смотреть на него. Я понимаю, что это человек, но вижу перед собой лишь кусок мяса, без имени и истории, лишь с болью.- Малкольм, твоё плечо... - позвал меня мой помощник. Лито схватил бойца за запястье и сразу же упал на колени, крича от боли. Я вздрогнул, но быстро одумавшись, попытался помочь отцепить мёртвую хватку. Мои пальцы ухватились за руку солдата, но сразу же отпустили.

Горячо! Чертовски горячо! Да он просто горит. Сделав пару шагов назад, я взглянул на своё плечо. Ткань жёлто-серой униформы прогорела почти насквозь и сейчас дымилась. Нет, не время бояться! Я сам не знаю откуда достал кусок обшивки и со всей силы ударил по руке обгоревшего. Пусть ему больно, это... Да это абсурд!- Ах! Спасибо. Врач осмотрел руку Лито. Та покрылась волдырями, а в местах соприкосновения их кож остались чёрные отметины. Последовал такой же укол обезболивающего, а пара техников постаралась разогнать толпу зрителей. И только после того, как Лито перебинтовали, я взглянул на главного пострадавшего. От увиденного мой рассудок помутился. Кожа почти восстановилась, волосы начали отрастать, и даже оторванная рука теперь выпячивала из обрубка плеча. Но самое главное – от живого трупа шёл пар и дым! Жар стоял такой, что и приблизиться нельзя. Губы всё ещё шевелятся, но звук уже более чёткий. Да что здесь вообще происходит? Мы выбрали на борт кого-то из культа Феникса? Нет, эти парни хоть и фанатики, но на реальные чудеса не падки.- Гхрм... убер... УБЕЙТЕ МЕНЯ! Леденящий крик пронзил весь отсек. Из обожжённого горла вырывались мольбы о смерти. И эти мольбы звучали так... Знающе. Будто боец не впервой просит об этом. Он смотрит на меня своими глазами с белыми зрачками, но в них нет страха, лишь презрение, как будто он считает нас глупыми, мелкими в сравнении с собой. Неоднозначная гордость для умирающего, хотя чего это я, он же кожу вернул. Интересно, а он может полностью восстановиться? Тогда почему просит смерти? 18 сентября 2017 года, 2:34 дня, система Гленгарри, крейсер поддержки «Проксима», изолятор. Вчера общими усилиями нам удалось донести буквально горящее тело до медотсека. Правда, пришлось облачиться в скафандры, но это мелочи. Через час после того, как мы откопали неизвестного в развалинах судна, он уже почти восстановил кожу, на голове проросли белые волосы. Лишь только короткая левая рука напоминала о недавнем происшествии. Что странно, та конечность, оставшаяся внутри обгоревшего листа брони, испарилась. Сначала исчезла плоть, а потом и кость рассыпалась в песок. Тогда мне и в голову не приходило – мы нашли раненого в обломках «Меняющего». Значит ли это, что мы нашли нашего первого пленного из неизвестной фракции? Это наводит на мысли. Эти люди имеют мощные технологии, но и сами не промахи и способны удивить. Отступники тоже способны на фокусы благодаря генной инженерии, однако то, что творит это тело... иначе его просто не назвать. Молодой паренёк лет двадцати, может меньше. Хорошее телосложение и развитая мускулатура. Жаль, что потерял сознание сразу после того, как мы вытащили его из обломков. А ведь нам о стольком нужно переговорить. Станет ли он слушать? Будет ли отвечать? И вообще, придёт ли в себя? - Жизненные показатели странные. У тела два пятикамерных сердца, очень странная генетическая структура и просто невообразимо крепкая кожа. Мне пришлось резать ножом, чтобы взять образец крови. И ведь только пару капель добыл, а они тут же сгорели. У него на шее оказался кулон. Обычная памятная безделушка с серым камнем, ничего стоящего, однако температура не повредила его.- Подробнее, что с жаром? - Ну, судя по нетронутой мебели, жар спал. Первый раз на моём веку вижу настолько сильный воспалительный процесс, чтобы тело горело. Ха-ха. Доктора это явно забавляет. Ещё бы, ведь он учёный. Их целью в жизни является жажда познаний и при этом они не стремятся к самим этим знаниям, а лишь пытаются утихомирить внутренний голод. С таким интересом наблюдать, порезать человека ради анализа и засунуть его, не оторшную руку в чан с кислотой, дабы проверить реакцию... Доктор, да вы садист. И это с самыми тёплыми чувствами к вам. Случись мне бы попасть в лазарет, тоже умолял бы о смерти.*БАМ БДАМ*Я не на шутку перепугался, когда об стеклянную перегородку изолятора ударилось что-то очень тяжёлое. Доктор тоже глядел на это не без страха, но интерес пересиливал низменные инстинкты. Недавно умирающий, потерявший сознание, теперь как ни в чём не бывало лупит в стекло и что-то кричит. Что ж, вот и настало время поговорить.- Доктор, включите микрофон.- Сделано. Медик уселся рядом со мной и достал блокнот для записей. Вообще-то такую работу легко может делать бортовой компьютер, он даже точнее человека. Видимо, ему это доставляет в каком-то роде удовольствие. И мне понятна эта часть его работы. Всегда интереснее догадаться самому, чем получить готовый ответ. С чего бы

начать допрос? Командование прислало список вопросов, но все они слишком уж технические, вроде расположения баз или источника таких технологий. На мой взгляд, общение нужно начинать более плавно, издалека. Точно, эмблема «Меняющего». Фигура древнего щита с синими перьями. Нужно спросить об этом. По реакции узника я пойму, на что давить далее. Мои пальцы пропечатали команду на панели, и на двусторонний экран вывелся вышеупомянутый символ.- Что это значит? В ответ только молчание, но зато хотя бы перестал колотить кулаками по стеклу. От одной только этой победы мне уже спокойней. По правде говоря, не думаю, что удастся разговорить смертника. Он же просил его убить. Быть может, знал о том, что его ожидает и не хотел выдавать секретов. Что ж, парень, здесь ты не умрёшь, даже если в нас попадёт нейтронная торпеда. Да и конвой Синдиката на подходе. Перевезут тебя в столицу на допрос к Лордам. Поверь, лучше бы тебе всё рассказать мне. Так-с, продолжим.- Смотри сюда. Это похоже на старые устройства защиты от метательного оружия, а это – перья. Почему они скрещены?- ...- Не хочешь говорить. Хм, тогда следую...- Это не перья. Голос из микрофона звучал угрожающе. Невозможно сказать, с какой именно эмоцией на душе это произнесено. Кажется, будто внутри юноши сплелись все виды чувств. Он одновременно и дрожит от страха, и сопит от ненависти, и бьётся от целеустремлённости. Пленный сел на пол изолятора, скрестив ноги и убрав руки за спину. Человек закрыл глаза, ничего больше не добавляя к своей фразе. Рука всё ещё шипит и испускает пар, но теперь пацан не стонет от боли. Ничего не чувствует?- Если это не перья, тогда что? – попытался я разговорить его.- Вихри.- Вихри чего?- Вихри перемен, сплетающиеся в ветер. Ветер перемен. Вихри перемен? Если так подумать, то и название корабля «Меняющий». Оно написано сверху на передней части тарелки изогнутым полукругом и прямой линией на обоих двигателях. Получается, корабль и экипаж хотят что-то поменять. Но что же именно? Ветер перемен не настигал эти затворки вселенной с самого мироздания. Война идёт так долго, что некоторые уже не знают о существовании мира. А в последнее время даже ранее нейтральные системы вступают в Трёхсторонний конфликт. Теперь же вся галактика погрязла в войне, и даже соседние сверхскопления подумывают о наращивании боевой мощи. Никто не пытается сохранить мир. Никто, но может этот корабль...- Вы чувствуете?- Что чувствую?- Этот запах. Пахнет флотом Синдиката. Они уже на подлёте, ведь так? Откуда он знает? Информация строго засекречена и никому, кроме капитана и помощника, не позволено владеть ею. Но, пораскинув мозгами, можно прийти к логичному выводу. Наш флот разбит, есть выжившие и ценный пленный. Конечно же, Синдикат направит поддержку. Можно было и догадаться. Да, так оно и есть. Уже совсем скоро этот пацан перестанет быть моей заботой. Такой необычный. Внешне полностью идентичен нам, но внутренности совершенно другие. Маленький желудок и кишечник, два невозможных сердца, кости с вкраплениями металла и волосы на основе кальция, не горящие в огне. Совершенно точно, не человек. Даже генная инженерия не может настолько менять объектов терапии. Нюхальщик переменялся в лице. Он встал на ноги и направился прямо к стеклу. Доктор рядом со мной только что-то бормотал себе под нос, время от времени делая извращённое лицо. Ему видимо, нет дела до нашего гостя. По крайней мере, сейчас. Пленник прислонился лбом к перегородке и посмотрел прямо в мои глаза. По коже пробежал холодок. Эти зрачки несколько часов назад были белыми, а сейчас глаза нормальные, но всё ещё такие же холодные и жестокие. Взгляд пронизывал каждый дюйм моего лица. Я пытался делать то же. Выходит слабо, нужно лучше стараться.- Мне придётся вас покинуть, капитан Малкольм Райсс.- Знаешь моё имя? Отку... Не успел я задать интересовавший меня вопрос, как степень моего удивления возросла вдвое. Заключённый бросился на стекло, пытаясь проломить его не доросшей и здоровой руками одновременно. Преграда не поддавалась, но парень не останавливался, напротив, усиливал попытки. От такого напора перегородка начала покрываться кровью и кусками кожи, содранной с кулаков. Красная жидкость, попадая на стекло, тут же начинала испускать жар и испарялась через короткий промежуток времени. Такой же пар теперь исходил и от верхних конечностей пленника. Доктор было попытался ввести незнакомцу снотворное, но шприц, выстрелив из

отверстия в изоляторе, не пробил кожу. Ещё через пару минут от рук юноши не осталось ничего, но барьер не дрогнул. Парень сопел и вытирал пот со лба своими обрубками, оставляя большие кровавые подтёки на лице. Странно, ему самому высокая температура не вредит. Что и думать, даже волосы не горят. Правда, они не то чтобы полностью огнеустойчивы, просто нужен большой жар. Чёрт, нужно его остановить, пока снова не потерял сознание. - У тебя ничего не выйдет. Это стекло из прозрачного алюминия толщиной с тебя. Парень занёс руку для нового удара, но помедлил. Он остановился и опустил взгляд вниз, затем поднял его вверх. Его губы снова беззвучно шевелились, однако послание было адресовано совсем не мне, да и на молитву не похоже. Что он делает? Точно из секты Феникса, хотя раньше я и сомневался. Их идеология выражается фразой: «Мир воскреснет в огне». За основу своего верования они взяли слух о птице, которая никогда не умирала, а только лишь сгорала и возрождалась из собственного пепла. Такими сказками на многих планетах внутреннего кольца балуют детей на ночь. - Не так. Можно и иначе, - донеслось из динамиков. Парень положил правую руку на сердце, а левую вытянул вдоль тела, прижав к ноге. Он салютует. Грудь пленника набралась воздуха и просто замерла. Юноша перестал дышать! Он всё ещё в сознании. Его лицо краснеет, а шея трясётся. Взгляд постепенно становился всё более отстранённым, не понимающим происходящего. Он же не собирается... Дыхание - безусловный рефлекс любого организма и его нельзя вот так вот просто остановить! - Док, делайте что-нибудь! - Но я даже войти туда не могу. В следующее мгновение тело пацана рухнуло на пол. От его кожи пошёл пар, заполнивший изолятор белой дымкой. Ничего не видно, но по одному только туману можно сказать - он мёртв. Через динамики доноситься шипение тлеющей плоти. Я невольно вспомнил тот запах, который почувствовал во время нашей первой встречи в грузовом отсеке, вкусный запах приготовленного мяса. Человек сознательно пошёл на самоубийство лишь ради секретности. Похвальная смерть. Я никогда не смог бы так, ведь я люблю себя. На месте пленного осталась лишь медицинская термостойкая одежда и его кулон. Может, хоть эта вещичка прольёт свет на происходящее. Из динамиков донёсся сигнал вызова: - Грузовой отсек капитану. Обломки становятся водородом! У нас много непроизвольных возгораний, есть жертвы. Значит, стоило парню умереть, как корабль тут же растворился в самый элементарный атом. Будто бы они связаны. Будто судно ждало своего капитана. Отчёт для командования будет интересным, но бесполезным. Я упустил свой шанс вернуть пост. Но кто бы мог подумать, что всё обернётся так?